

толета зашел к Виктору Петровичу. Командующий листал бумаги и не видел меня. И вдруг вижу, что глаза его как в пелене, как в тумане, — они меня не видят. Рассмотрел: слезы... Генерал в слезах!

— Виктор, что случилось, что с тобой?

Оказалось, что он подписывал родителям похоронки. Сказал: «Каково мне? Что будет твориться в семьях? Моя фамилия — как символ их горя!».

Прочитав эти строки, кто-то подумает: стоит ли с такой ранимой душой служить и воевать? Увы, порой живуч стереотип о генералах, как лихих вояках, для которых главное — победа, а не цена за нее. О цене за боевой результат Виктор Петрович никогда не забывал. А воевал Дубынин как никто другой, — дерзко, грамотно, отважно. Но воевал малой кровью. В воспоминаниях соратников именно это качество генерала отмечено как главное и самое существенное.

Генерал армии Владимир Исаков говорит: «Виктор Петрович умел заботиться не только о своих ближайших друзьях и сослуживцах, но и солдатах. Три шкуры снимал за неоправданные потери, очень переживал, когда получал очередную сводку о раненных и убитых в боях. Все делал, чтобы спасти людей, которые попали в плен. Однажды во время боевых действий в районе Саланга мы захватили несколько мешков с афгани — местными деньгами. Дубынин приказал:

— Все пересчитать, документально оприходовать и использовать только на выкуп пленных.

Виктору Петровичу я обязан жизнью. Поэтому и отношение у меня к нему особое».

О том боевом эпизоде до сих пор вспоминают многие «афганцы». 15 мая 1986 года, в ходе ликвидации базовых районов моджахе-

дов на Парачинарском выступе у границы с Пакистаном, был тяжело ранен заместитель начальника тыла 40-й армии полковник В. Исаков. Спасти офицера, получившего 22 осколочных ранения, могла только срочная операция в Кабульском госпитале. Из-за сильного обстрела площадки командир вертолета отказался выполнять посадку. И тогда Дубынин, дав предупредительный выстрел из «Шилки», прокричал в микрофон летчику:

— Если ты не сядешь, я тебя сам собью!

Именно в тот день командарм принял самостоятельное решение нанести огонь по территории Пакистана, откуда велся ракетный и артиллерийский обстрел. Если бы Пакистан заявил ноту протеста, судьба генерала Дубынина была бы решена. Своим поступком он спас не одну человеческую жизнь.

Герой Советского Союза генерал армии Валентин Варенников, ныне ушедший из жизни, вспоминал: «Когда Виктор Петрович был заместителем командующего 40-й армией, на него возлагалась подготовка абсолютного большинства операций. Самые сложные, самые тяжелые и в то же время — самые успешные проводились именно Дубыниным. Говорю как свидетель и непосредственный участник: он делал все для того, чтобы избежать потерь».

Иногда приходится слышать, что война ожесточает, огрубляет сердца. А вот о генерале Дубынине его друзья и сослуживцы говорят: афганская война сделала его еще более совестливым и требовательным по отношению к себе. Он признавался самым близким людям, что часто не может уснуть ночью — перед глазами встают погибшие солдаты и офицеры. Генерал говорил: «Я за каждого из них в ответе. За каждого!».

Генерал армии Игорь Родионов вспоминает: «Виктор Петрович тяжело переживал каж-